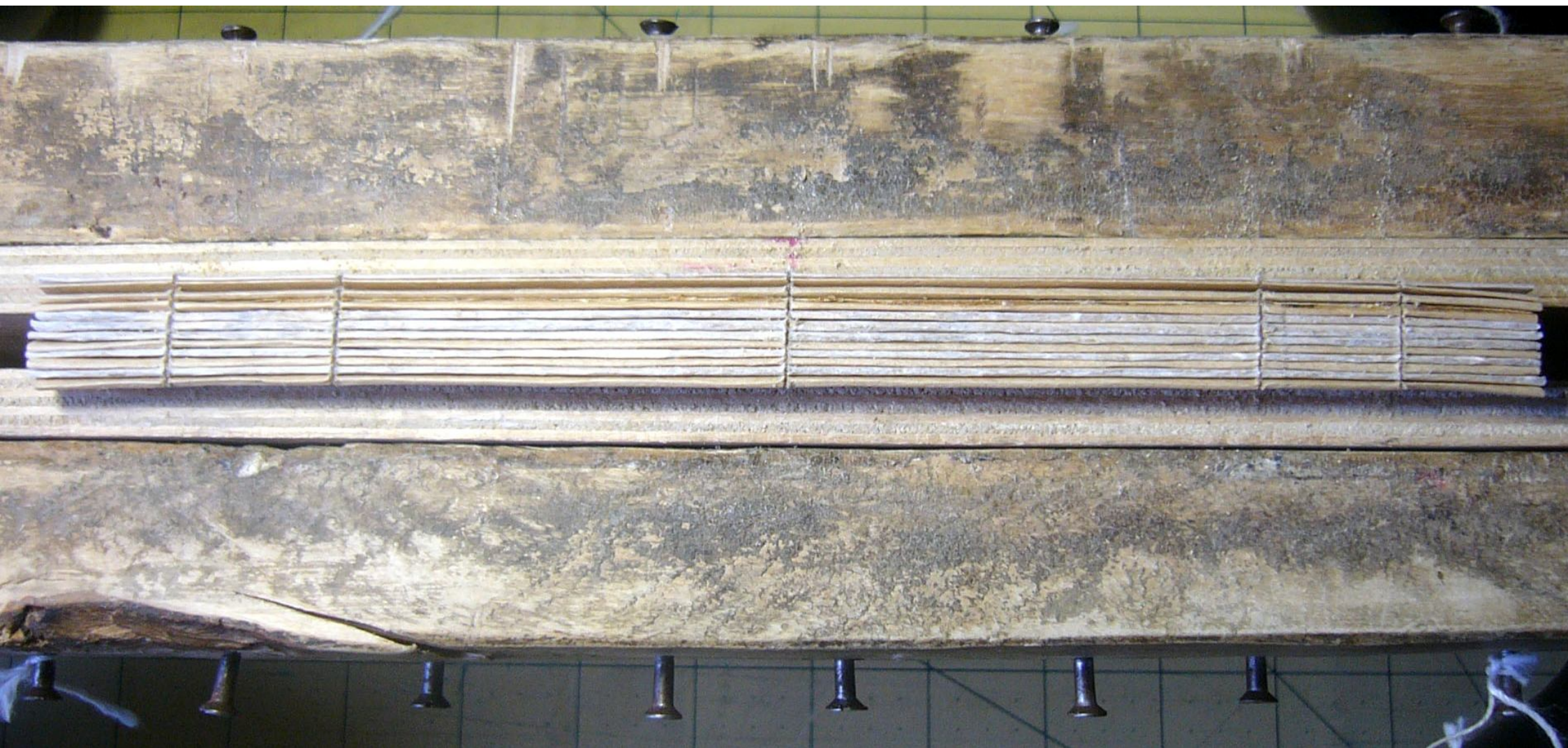
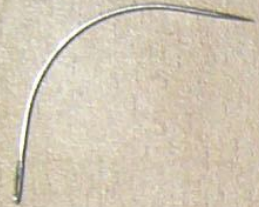

Размещено на
www.relier.ru

Александр повыва на себя большой фартук, который ему молча подав один из рабочих. Насколько мдаут сдвигла он за работой своих новых сослуживцев, глядя с какою ловкостью спускают они в машину грязную посуду и как быстро, после нескольких во-воротов, из машины она выходила совершенно чистой и сухой.

Вся задача его сводилась к тому, чтобы всегда держать эту лентную механику на ходу и смотреть, чтобы чистая посуда без задержки подавалась во-верх. Все эту премудрость он осилил очень скоро. Молча и безразлично работали они втроем. В сосед-нем помещении кто то постоянно расхаживал впопыхо-ной посуде, кухонных котлов и утвари. В одно-стояла машина для мытья стекляннй посуды, хоскавшая ее с большим шумом.

Здесь, под землей, была особая широкой публички часть огеля, удививши все больше, чьм больше он с нею зна-бошь, при алья, со скулами, в жини зработном. Кроме то-была худшее! Он только переконна-влять, только переконна-Он сдвела Александр тот не достаточно стояция богат-ранга чапюно-всвд., юноу-деревя вост-Брамисв

ра- для головной - работа - кухонный мислик. больше за то, что допусту. Это была на-лько что сошедший с ов молча посмотрела ему А себя, никакпоклонства шим, столь свидетеленного

Александр повязал на себя бинты, минут слёдил он за работой своих воротов, из машины она спускала и сухой.

Вся задача его сводилась к тому, чтобы чистая посуда без задержки подержать эту нехитрую механику на ходу и наверх.

Всю эту премудрость он осилил очень молча и безпрерывно работали они втроём. Там помещен кто-то постоянно расплывался в посуду, кухонных котлов и утвари. В одной стояла машина для мытья стеклянной посуды, а другая для мытья посуды.

Здесь, под землёю, была особая, скрытая широкой публики часть отеля, удивлявшая всех все больше, чѣм мытьё посуды.

Вечером он шел домой. Снова он был в ботѣ, при дѣлѣ, со скудным, но достаточным заработком. Кроме того, у него была крыша!

Худшее было пережить, только пережить. Снова он был в ботѣ, при дѣлѣ, со скудным, но достаточным заработком. Кроме того, у него была крыша!

...было и поэтому участок
... Он и запустил его. На его
... там с каким то ков.

... такая вся немецких пересе.
... посуды. немецких пересе.
... у нас, паренек. Ты
... какой цирк огром.
... жидываешь разные
... либо шею на сто.
... том жальешь, да

... ищет ему поискать счастья в
... стоит ему еще там?
... принцесса по доброту своего сердца
... человек к совершенно незнакомому
... видеть его лично, чтобы из его уст услышать
... о его избитой из колен и богатой пер
... жизни. Через несколько дней появился и
... замк в принцессы. Перед этим вы
... была занять у родственника брюк
... было явиться на прием. Перед этим вы
... она стояла у чайного воше
... столу и он должен
... Отвыкший
... вая себя
... зайки,
... тон

... далось.
... вет их даль.
... сить у него
... мечту, ум.
... боды ...

... ся до

... че.
... да

Александр повязал
который ему молча подал о
минут слѣдил он за работой
Дев, глядя с какою ловкостью
Грязную посуду и как быстр
воротов, из машины она вых
и сухой.

Вся задача его сводилась
держать эту нехитрую
чтобы чистая по
наверх. Вс
М

Александр повзвизгивал, когда минут сдвинулся он за работой, глядя с какою ловкостью воротов, из машины она выходила и сухой.

Вся задача его сводилась к тому, чтобы чистая посуда без задержки появлялась наверх.

Молча и безпрерывно работали они втроем. Там помывали кто-то постоянно расплывал в посуду, кто-то чистил котлы и утвари. В одной стояла машина для мытья стеклянной посуды, а другая — для мытья посуды.

Здесь, под землей, была особая, скрытая от публики часть отеля, удивлявшая Александра. Здесь, в большом шумном зале, все было так, как в гостинице. Вечером он шел домой, а утром — в школу.

Худшее было пережито. Снова он был на работе, только переходная ступень. Кроме того, у него была работа —

Раз в коридоре встрѣтил его кухонный мальчик, тот не достаточен скоро дал ему дорогу. Это был Александр, но достаточен для ринга чемпион бокса. Зубков только что перед вышшим или сильнейшим чемпионом бокса. Зубков только что перед вышшим или сильнейшим чемпионом бокса.

Человек на скамье заснул с
ласть на грудь лишь нарѣдка во с
пересохшія губы.
Вдруг он почувствовал толчек и
сильный запах виннаго перегара.
Зубков проснулся. Какой то пьяный пр
рядом — Здравствуй! — сказал он самым серье
образом.

Зубков кивнул. Сосѣд вытятил из ованато кар
мана бутылку с остатками водки и протянул ее «то-
варищу». Александр отрицательно потряс головой.
— Как хочешь! — пробурчал пьяный, приставив
горлышко ко рту и допил остаток. Бутылка опу-

Ах, да Пеннер? — сначала не поняа Александр. —
— А тебе холодно, а? — пробурчал Пеннер! . . . Плохо,
— Да, завтра выпить нечего будет! . . . Плохо,
— А ты безработный? — пробурчал Пеннер! . . . Плохо,
— Да, давно! Я и работать, должно быть,
разучился. — Выпей — забудешь! — Пробурчал Пеннер!
— Не поможет это. Только тоже работы нѣт.
— Ну, знаешь, моя пѣсенка спѣта. Отсиѣда во-
семь лѣт в тюрьмѣ! — пробурчал Пеннер!
— Наступила мертвая тишина. — с ужасом повторил, как
эхо, Александр. — Да, ровнехонько восемь. За убійство. Взлом
с убійством, понимаешь? Люди говорили, ничего из
такого мальчишки путнаго не может выйти, когда

рядом —
образом —
мана Зус
варилду —
горлышко —
стѣла. — Как

— Будь э
— Пеннер!
— А тебѣ хол
— Да. Холод
— Эх, завтра вы
— И что н

— А ты безработный
— Да, давным давно! Я н
— Выпей — еще нѣт. Только то
— Не поможет это. Пльонь!
— Ну, знаешь, моя пѣсенка слѣта. От
— Наступила мертвая тишина.
— Восемь лѣт! . . . — с ужасом
— Да, ровнехонько восемь. За убійство, Валом
— Да, понимаешь? Люди говорили, ничего из
— Александр.
— Да, ровнехонько восемь. За убійство, Валом
— Восемь лѣт! . . . — с ужасом
— Да, понимаешь? Люди говорили, ничего из

мана
вариц

горлышки
стала. —

— Будь Пеннер!
— Да, да Пеннер!
— А тебе холодно.

— Эх, завтра выпить
брат, да! И что наш брат,
станет? — А ты безработный?

— Да, давно! Я и работать
разучился. — Я — еще нѣт. Только тоже работы
— Выпей — забудешь! Плюнь!
— Не поможет это.
— Ну, знаешь, моя пѣсенка спѣта
семь лѣт в тюрьмѣ!
— Наступила мертвая тишина.
— Восемь лѣт! . . . — с у
эхо, Александр.
— Да, ровнехонько во
с убійством, понимаешь?
такого мальчишки пу

Ах —
брат, двѣ
станетъ? — А ты
— Давнымъ
— Я — еще
— Выпей —
— Не поможетъ
— Ну, знаешь, м
— Наступила мертвая т
— Восемь лѣтъ! . . .
эхо, Александр.
— Да, ровнехонько
с убійством, понимаешь
такого мальчишки

ря.
обра...
мана б...
варнищу...
горлышко
ствла.

— Будь Пеннер.
— А ты безработный.
— Да, да Пеннер.
— А тебе что?
— Эх, завтра
станет? И что?

— Да, ты безработный.
— Давным давно.
— Я — еще не.
— Выпей — забудешь.
— Не поможет это.
— Ну, знаешь, моя п...
— Наступила мертвая.
— Восемь лет!
— Да, ровно
эхо, Александр.
с убийством, п...
такого ма...

Человѣкъ на скамьѣ заснул снова. Голова
лась на грудь, лишь изрѣдка во снѣ шевелила
пересохшія губы.

Вдруг он почувствовал толчек и в нос
сильный запах виннаго перегара.

Зубков проснулся. Какой то пьяный прив
рядом с ним на скамью.

— Здравствуй! — сказал он самым серь
образом.

Зубков кивнул. Сосѣд вытащил из рваног
мана бутылку с остатками водки и протянул ее
варищу". Александр

Человѣкъ на скамьѣ заснул снова. Голова свѣ-
лась на грудь. Лишь нрѣдка во снѣ шевелились его
пересохшія губы.

Вдруг он почувствовал толчек и в нос ударил
сильный запах виннаго перегара. Какой то пьяный привалился
Зубков проснулся. Какой то пьяный привалился
рядом с ним на скамью. — сказал он самым серьезным
образом.

Зубков кивнул. Сосѣд вытащил из рванаго кар-
мана бутылку с остатками водки и протянул ее то-
варищу. — Как хочешь! — пробурчал пьяный, приставив
горлышко ко рту и допил остаток. Бутылка опу-
стѣла.

— Будь здоров, Пеннер! . . . Плохо,
Пеннер? — сначала не поняа Александр. —
тебѣ холодно, а? Ну, будь здоров, коли так!
Да. Холодно. — пробурчал пьяный, приставив
Эх, завтра выпить нечего будет! . . . Плохо,
дѣло! И что наш брат без алкоголя дѣлать
станет? . . .

— А ты безработный? Я и работать, должно быть
разучился. Давным давно! — Я и работать, должно быть
— Выпей — еще нѣтъ. Только тоже работы нѣтъ.
— Не поможет это. — Плюнѣ!
— Ну, знаешь, моя пѣсенка свѣта. О
Наступила мертвая тишина.
— Восемь лѣтъ! . . . — с ужасом
это, Александр.
— Да, ровнехонько восемь.
с убійством, понимаешь? Лю-
такого мальчишки путнаго

Человѣкъ на скамьѣ заснул снова. Голова свѣ
лзсь на грудь, лишь нзръдка во снѣ шевелились е
пересохшія губы.
Вдруг он почувствовала толчек и в нос удари
снзльный запах виннаго перегара.
Зубков проснулся. Какой то пьяный по
рядом с ним на скамью.
— Здравствуй! — сказал он
образом.
Зубков кивнул. Со
мана бутылку с ост
варищу". Але
— Ка
горла.

Ни у кого, впрочем, не
вагься над философскими во
Вахта на декъ, вахта у ст

Было холодно. Александр,
согреться, безпрерывно, неустанно
ред по освещенной полной луною
тихая, свѣтлая ночь. На спокойной зы
горались, то потухали мильоны свѣтящих

Какия чары льет в душу человека
ночь в открытом тихом морском про
душа так подавлена всегда глубока
Жизни ли бонится она? За
Манит ли обманчивая даль? За

Нѣтъ, это что-то другое
На далеком горизонтѣ
бѣлесого облака. Мелкіе
судна и нащептывал
вѣчно новую, котор
рым и новым суда
вратятся эти лю

Домой!
В гавань
Дара
у синих А

„ИХ ЛЮБОВЬ“